

Рудольф ХАЧАТРЯН:

Свет — это сама жизнь

— Есть пловец, который хорошо плавает, но не может нырнуть в глубину, есть тот, кто осмелился нырнуть, но не вернулся оттуда. Есть и третий, кто, познав глубины, легко возвратился. Познавшими глубины и не утратившими легкости были Пушкин и Моцарт. Именно к такому мастерству мне бы хотелось приблизиться, — говорит художник Рудольф Хачатрян. На одном из последних автопортретов он стоит за мольбертом.

В нем есть непреклонность и мудрая снисходительность, достоинство и сила, которые дает творчество. Карандаш — как острое шпатель в его руках, мольберт подобен щиту.

Такая ассоциация возникает не случайно. Рудольф Хачатрян — рыцарь рисунка: на его выставках вы не увидите ни скульптуры, ни живописи, но его рисунок вобрал в себя объемность скульптуры и цвет живописи.

В 1959 году, когда художнику было 22 года, за рисунок «Портрет студентки» его удостоили в Вене звания лауреата международного конкурса. Через год он стал членом Союза художников СССР. Его работы экспонировались в разных странах, большая же персональная выставка — в Москве, в новом здании Музея искусств народов Востока.

Рудольф никогда не учился рисованию. Однажды, лет тридцать назад, известный мастер Ерванд Кочар, увидев его рисунки, воскликнул:

— Смотри, возрождается дух Леонардо!

Их случайная встреча переросла в дружбу. Кочар открыл перед юношей гений Леонардо да Винчи, Рембрандта, Гойи.

Спросите его: «Чего бы вам хотелось достичь?» — и вы услышите неожиданное:

— Мне хотелось бы еще больше любить.

Именно этой любовью, желанием передать не себя и свое ощущение, а сам мир, который ты любишь, возможно, и объясняется его возвращение от всех «измов» живописи (а это «странствие» заняло около десяти лет) к реалистическому изображению.

Скучными оказались средства абстракционизма, когда художник захотел передать образ женщины, которая стала его женой. Позже, вернувшись к реализму, он сделает ее портрет карандашом. Но цвет как бы присутствует в венке, украшающем голову, в цветах, которые держит женщина, прислушиваясь к новой жизни в себе.

У Рудольфа Хачатряна есть серия «Минутные портреты», которые он не показывает на выставках, но очень любит. Наверное, за то взрывоподобное состояние, когда в течение одной-полтора минут он достигает такой концентрации внимания и энергии, что в творчество включаются не только глаза, руки, но все его существо, растворяя в модели его самого.

Возможно, в одну из подобных минут и родилось открытие, которое сегодня делает его не похожим ни на кого: Хачатрян нашел свой материал, применив внезапно необычное сочетание — левкас и сепию. Белый левкас — загрунтованная, как на иконах, доска — вдруг дал рисунку дол-

гожданную, небывалую, прежде светоносность и объем, а графит сепии на левкасе раскрыл многоцветную палитру от светло-бежевого до красного и черного.

Это открытие, поднявшее рисунок на один уровень с живописью и скульптурой, обрело жизнь в целой галерее необычайных по силе и выразительности портретов современников.

Артистизмом и высокой духовностью наполнен портрет балетмейстера Максима Мартиросяна (1983). Высокий интеллект и глубокая, но скрытая эмоциональность привлекают его в модели, когда он создает портреты академика Мигдала (1983), художника Дмитрия Бисти (1983), искусствоведа Савелия Ямщикова (1982).

Характеристики Хачатряна всегда неординарны, но порой они настолько вырываются из границ наших обычных представлений, что обретают поистине гипнотическую власть над зрителем. Так, например, в портрете «Караванбаши» художник обнажил такие глубины психики человека, которые сам считает запретными.

Его нередко спрашивают: отчетливо люди на портретах — в старинной одежде?

— Человек принадлежит не только сегодняшнему дню, он включает в себя все эпохи, вмещает память человечества, — говорит Р. Хачатрян.

Большой натюрморт.

Портрет жены.

На портретах отсутствует фон, нет деталей, указывающих на место, время. Все передается через сам образ.

Дар Хачатряна пристально вглядываться в окружающий его мир неизбежно передается зрителю, заставляя задумываться о малом и великом, об их единстве в жизни.

Белый фон «Натюрморта с раковиной» (1981) — будто сама вечность, застывшая среди банок с сухими цветами...

В работах Хачатряна все несет свет — белый фон, предметы, а главное — сам человек.

— Свет — основа всего, свет — это сама жизнь, — говорит художник.

Удивительное ощущение цвета, возникающее при взгляде на его рисунки, этим и объяснимо: ведь свет вмещает в себя все цвета...

Светлана ГАЛАЕВА.

Rudolf Khachatryan: Light is life

"There are good swimmers who cannot dive. There are others who can brave the depths, yet fail to surface again. Finally, there is a third type, who go deep down and then come easily back, all the richer for the experience. Pushkin and Mozart were among those who had conquered the depths and yet retained the lightness of touch. Theirs is the kind of mastery I crave to attain one day," artist Rudolf Khachatryan told me.

In one of his latest self-portraits, he is seen standing at his easel. In his expression there is unbending strength and wise leniency, dignity and the power of that special kind which is born of creative talent. He holds a pencil like a sword, his easel being a shield.

The comparison is very much to the point, because Rudolf Khachatryan can be rightly called the Knight of the Art of Drawing. He neither sculpts nor paints, but his drawings can be said to have absorbed the three dimensions of sculpture and the colour of painting.

At the age of 22, he won the international competition in Vienna with his graphic "Portrait of a Girl Student". A year later, in 1960, he was admitted to the Soviet Artists Union. He exhibited his work in many countries, and is now holding a one-man show in Moscow on the new premises of the Museum of Arts of Oriental Peoples.

Rudolf never studied art formally. About 30 years ago, on seeing his drawings, a well-known Armenian artist, Ervand Kochar, went on record as saying: "I see Leonardo's spirit resurrecting." A chance meeting grew into a friendship. Kochar introduced the young man to the geniuses of Leonardo da Vinci, Rembrandt, and Goya, making Khachatryan a life-long follower of the three.

When a standard question, "What are your aspirations in life and art?" is put to him, he gives a rather unexpected reply: "I wish I could learn to love life better". Perhaps, it is this love for life, and his desire to express the world he loves so much rather than his own conception of it, that have prompted Khachatryan to return to realism after more than a decade of wandering from one fashionable "-ism" to another.

Abstract means of representation proved poor or inadequate when he tried to portray his wife. Later on, having returned to the realistic tradition, he pencilled her portrait, bringing out the colour of the wreath of wild flowers on her head, and the bunch of flowers in her hands. In that portrait, she waits pensively, as if intent on the stirrings of a new life under her heart. The boy's eyes in "The Portrait of My Son" look at us with teenage intensity, and the uncompromising division of the world into black and white, with the confidence of youth.

Rudolf Khachatryan has produced a series of "instant" portraits, which are never exhibited and yet are very dear to him. It takes a very special burst of concentration to do such portraits within a minute or two by identifying oneself fully with the model and making one's whole

system (not just eyes and hands) take part in the creative effort.

Perhaps, it was in one of these revelations that Khachatryan struck on a discovery which made him quite distinct and easily identifiable as an artist. Khachatryan found a material all his own. He draws with sepia on priming, a mixture used by painters for a first coat on icon boards. The unusual combination of white priming and brown sepia gives his drawings a new dimension of light and colour in the wide range from beige to dark-red and black.

Having brought the art of drawing on a par with that of painting and sculpture, Khachatryan's discovery gave rise to a series of unusually expressive portraits of our contemporaries. For example, choreographer Maxim Martirosyan (1983), a man of remarkable artistry and noble spirit, Academician Migdal (1983), in whom the artist saw powerful intellect coupled with deep-going if latent emotion, his fellow-artist Dmitry Bisti (1983), art critic Savely Yamshchikov, and others.

Khachatryan's characteristics are seldom straightforward or conventional, but in some cases they depart from our usual norms of comprehension in all but a mesmerizing manner. Thus, for instance, a portrait entitled "Karavan-Bashi" reveals those lower depths of human psyche

"My Wife."

"A Still Life."

which the artist himself considers taboo

Many people wonder why he portrays living models in old-fashioned clothes. "Because every person belongs to more than just the present time. He is moulded by ages of human history. Every person is human memory personified," Khachatryan explains.

There is neither background, nor time- or place-identifying accessories in his portraits. All of these are expressed through the model.

Khachatryan's rare insight into the surrounding world never fails to stir our own imagination and intellect. His works prompt people to think of human greatness and pettiness, as well as the indivisibility of the two in real life.

Svetlana GALAYEVA

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

S. Galayeva. Rudolf Khachatryan: Light Is Life Itself

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0101?lang=en>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Галаева С. Рудольф Хачатрян: Свет - это сама жизнь

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0101?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.